

Μονοκράτωρ.

У Дюканжа для слова *μονοκράτωρ* дается только одно значение: *ὁ διάβολος* со ссылкой на рукописный лексикон. Между тем в употреблении этого слова у византийских писателей есть еще другой интересный оттенок, не отмеченный Дюканжем. Если исходить из этимологии, то нужно признать, что *μονοκράτωρ* не отличается существенно по своему значению от *αὐτοκράτωρ* и *μόναρχος*. На деле, однако, мы видим, что эти слова не смешиваются у византийских писателей. Приведем несколько мест. Феофан, говоря о том, как после победы над Максенцием Константин стал единственным государем, выражается так: *τούτῳ τῷ ἔτει ὁ μέγας Κωνσταντῖνος πάσης Ῥωμαίων γῆς μονοκράτωρ γενόμενος*.¹ Симеон Магистр подобным же образом говорит о Константине Багрянородном и противопоставляет тем годам, когда он царствовал номинально, то время, когда он действительно пользовался властью: *ἐβασίλευσεν ἐπὶ τῶν αὐτῶν ἐπιτρόπων σὺν τῇ μητρὶ ἔτη ζ', καὶ ἅμα Ῥωμανῷ πενθερῷ αὐτοῦ ἐν ὑποταγῇ ὧν ἔτη καὶ μονοκρατορεῖ δὲ ἔτη ιε'*.² Так же выражается Лев Грамматик о власти Константина Багрянородного после свержения Романа Лакапина: *ἐπὶ δὲ τῆς μονοκρατορίας βασιλείας Κωνσταντίνου πάλιν εἰσήλθεσαν*.³ В заголовке истории Пселла читаем: *χρονογραφία... ἱστοροῦσα τὰς πράξεις τῶν βασιλέων... τῶν ἐξῆς δύο αὐταδέλφων καὶ πορφυρογεννήτων τῆς τε κυρᾶς Ζωῆς καὶ τῆς κυρᾶς Θεοδώρας, τοῦ σὺν αὐταῖς Κωνσταντίνου τοῦ Μονομάχου, τῆς μονοκρατορίσσης θάτερας τῶν δύο ἀδελφῶν κυρᾶς Θεοδώρας*.⁴

Здесь совместное царствование Зои и Феодоры (1042) противопоставляется царствованию одной Феодоры (1055—6 г.), когда она была не только монархиней, но и фактически единственной обладательницей государственной власти. Наконец, можно отметить стихотворную хронику Константина Манассы, ст. 4440—4444, где автор изображает, как диавол подучивает Ирину, мать Константина VI, не допускать сына до власти и править одной:

οὗτος καὶ τότε' ἐπίβουλος καὶ σύμβουλος Εἰρήνην
τῇ βασιλίδι γεγονώς, καὶ θέλων τὴν καρδίαν
τῆς μοναρχίας ἔρωτι καὶ μονοκρατορίας,
πεῖθει κατὰ τοῦ μείρακος τούτου τοῦ βασιλέως
βουλὴν βουλευσασθαι σκαιάν.⁵

Вывод из этих примеров напрашивается сам собой: слова *μονοκράτωρ*, *μονοκρατορία*, не суть юридические термины, которыми обозначается форма правления, но ими пользуются, чтобы подчеркнуть фактическое

¹ Ed. Bonnae, стр. 22.

² Ed. Bonnae, стр. 718.

³ Ed. Bonnae, стр. 327.

⁴ The History of Psellus, 1899. Стр. 1.

⁵ Ed. Bonnae, стр. 190.

положение дела, когда престол или власть находятся в руках одного лица. Можно добавить, что в этом отношении этим словам противоположны *μόναρχος*, *μοναρχία* которыми обозначаются именно юридические, точнее — государственно-правовые понятия. Различие между двумя парами терминов можно выразить так: не всегда монарх является в тоже время и монархотом, и, с другой стороны, пожалуй, можно быть монархотом, не будучи монархом.

В. Вальденберг.

Ὁ ἅγιος φουῖρνος.¹

В императорском выходе в Св. Софию в великую субботу для переоблачения престола в новую индитию (ἡ ὑπαλλαγή τῆς ἐνδοτῆς), по Типикону великой церкви, после входа царя в алтарь и обычных каждений кругом престола в поклонения реликвиям, лежащим на престоле, говорится: *καὶ ἐξέρχονται ὁμοῦ* (т. е. царь и патриарх выходят из алтаря), *καὶ εἰσέρχονται εἰς τὸ σκευοφυλάκιον, καὶ θυμιᾷ ὁ βασιλεὺς καὶ καίσει τὸν ἅγιον φουῖρνον, προηγούμενου τοῦ πατριάρχου καὶ τῶν χαρτουλαρίων προανοιγούτων τὰ ἀρμάρια εἶτα καθέζεται.*

Второй случай упоминания ὁ ἅγιος φουῖρνος относится к чину патриаршей торжественной вечерни на первый день св. пасхи, в так называемом обряде *κατάγευρα μετὰ манουαλιῶν γ'*, совершаемом по окончании этой вечерни патриархом. Здесь мы читаем: *Μετὰ δὲ τὴν συμπλήρωσιν* (т. е. после вечерни), *εἰ μὲν βούλεται, ὁ πατριάρχης καθέζεται ἐν τῇ σχολῇ τοῦ ἁγίου Πέτρου καὶ διδωσιν ἐβδομαρικά, εἰ δὲ μὴ, εἰσέρχεται εἰς τὸ σκευοφυλάκιον καὶ θυμιᾷ τὸν ἅγιον φουῖρνον καὶ ἀποδιδούς τὸ θυμιατόν, ἱμπροσθεν τοῦ μεγάλου δίσκου σφραγίζει μετὰ κηρίων, ἃ πηγνύται εἰς τὰ ἐκείσε ἰστάμενα манουάλια, καὶ καθεζόμενος ποιεῖ τὴν διανομὴν τῶν νάρδων.*

Тот же самый момент и тот же обряд, но великой субботы, довольно безцветно описывается в Обряднике императора Константина VII. Здесь читаем: *καὶ ἐξέρχεται διὰ τοῦ ἀριστεροῦ μέρους τῆς πλαγίας* (т. е. царь), *καὶ ἀπέρχεται εἰς τὸ σκευοφυλάκιον. εἰσελθὼν δὲ καὶ ἄψας κηρούς, εὖχεται καὶ εὐξάμενος θυμιᾷ τὰ σκεύη ἅπαντα, καὶ καθέζεται μικρὸν μετὰ τοῦ πατριάρχου* (De cerimoniis, p. 182. ed. Bonnae).

В данном изложении нет упоминания ни о святой печи или печи, ни о том, что, при каждении всех священных сосудов, императору предшествовали патриарх и халтуларий, которые раскрывали пред ним шкафы, в которых помещались эти сосуды. Обрядник только прибавляет подробность, что царь молился в скевофилакки с возженною свечью и после каждения сосудов оставался с патриархом в скевофилакки не долго (μικρὸν). Подробности не важные, и их можно предполагать, при чтении Типикона. Но в Обряднике опущена одна замечательная подробность, о которой догадаться нельзя было никоим образом, и которая доселе ни

¹ Древнейшие патриаршие типиконы, стр. 159, ст. 2, 149—150.